

**НЕЗРИМЫЕ ГОРОДА:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА МАЛЫХ ГОРОДОВ
КРЫМА В РЕАЛИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ**

УДК 159.923:316.6

ДУХНИЧ О. Е.

кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей психологии факультета пси-
хологии Таврического национального универ-
ситета им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Представленное в статье исследование, посвященное трансформации социального пространства малых городов в условиях поликультурности. Определены, проанализированы и описаны особенности социально-психологического восприятия городского пространства жителями малого города, принадлежащими к различным этнокультурным группам. Исследованы и проанализированы факторы задающие характер подобного восприятия. Полученные результаты соотнесены с перспективами и рисками развития малого города с этнически разнообразным населением в АР Крым.

Ключевые слова: *малый город, социальное пространство, этническая идентичность, межэтнические отношения, нарратив.*

**НЕЗРИМІ МІСТА:
СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ФОРМУВАННЯ
ПРОСТОРІВ МАЛИХ МІСТ КРИМУ
В РЕАЛІЯХ ПОЛІКУЛЬТУРНОСТІ**

У статті представлено дослідження, присвячене трансформації соціального простору малих міст в умовах полікультурності. Визначені, проаналізовані та описані особливості соціально-психологічного сприйняття міського простору мешканцями малого міста, що належать до різних етнокультурних груп. Досліджені та проаналізовані чинники, що задають характер подібного сприйняття. Отримані результати співвіднесені з перспективами і ризиками розвитку малого міста з етнічно різноманітним населенням в АР Крим.

Ключові слова: *мале місто, соціальний простір, етнічна ідентичність, міжетнічні відносини, нарратив.*

Современный город можно уподобить живому организму, где несоответствие анатомического строения физиологическому функционированию создает постоянное напряжение изменений. Такие изменения становятся проблемными и конфликтными, если не учтены условия, в которых город существует и длится как социальный феномен.

Города модерного периода¹ создавались как центры крупного промышленного производства, в том числе, производства особого

¹ Под модерным периодом существования городов мы понимаем период от второй половины XIX века до первой половины XX века, когда развитие города получило импульс в связи с активным развитием промышленного производства.

типа человека – жителя городского пространства, элемента общего цикла, чьи потребности планировано и типично вписывались в городскую инфраструктуру. Города пост модерного периода в большинстве своем избавляются от крупных промышленных предприятий и обращаются к производству нового продукта – социальности. Последняя основана на главенствующей роли коммуникации и поощрении уникального разнообразия и творчества жителей. Отныне важен не индустриальный, а социальный капитал города, способность создавать социальную драму, напряжение достаточное для того, чтобы образованные трудоспособные молодые люди оставались в пределах города, обеспечивая его экономическую состоятельность. «Без социального драматизма, что возникает при концентрации и интенсификации групповой активности, не остается ни единой функции города, которую не могла бы исполнить сельская местность» [1, с.11].

Глобальные трансформации города из промышленного в коммуникативное пространство получают особую трактовку для малых городов АР Крым, где ряд специфических факторов делает задачу существования и развития города, как социального организма, непростой. Некоторые из них приведены ниже.

Малые города Крыма, в первую очередь, - города пост советского пространства, где уход от промышленной доминанты зачастую внезапен и вынужден, в силу оборвавшихся экономических связей, закрытия предприятий, которые вне общности СССР утрачивают свой смысл и экономическую целесообразность.

Вторым важным фактором является поликультурность Крыма, что имеет свой сложный характер, связанный с насильственным перемещением этнических и культурных групп на протяжении XX века. В качестве отдельного феномена следует упомянуть депортацию крымских татар и сложный процесс их репатриации, начавшийся спустя почти 50 лет.

Все перечисленные факторы, наложенные один на другой, существенно повлияли на состав городского населения малых городов Крыма и серьезно преобразили их социальное пространство, о психологических и культурных особенностях которого, пойдет речь в статье.

Объектом представленного исследования является социальное пространство малого города (на примере г. Белогорск, АР Крым, Украина), предметом – психологические особенности формирования социального пространства г. Белогорск в АР Крым. Исследование поддержано проектом «Крымский политический диалог» и профинансировано МИД Финляндии.

Основная цель исследования состоит в выявлении особенностей социального пространства современных малых городов Крыма с

полиэтническим населением, выделении факторов риска препятствующих их развитию, изучению социального капитала малых городов, социальных ресурсов и возможностей их развития.

В статье предлагается рассмотреть один из аспектов цели, а именно психологические особенности восприятия социального пространства города его жителями.

Методология исследования основана на нарративном подходе и включает в себя ряд качественных методов исследования: Индивидуальные и групповые интервью (фокус-групповые интервью), адаптированную автором методику ментального картирования города и создания событийной его истории [2]. В основу исследования была положена гипотеза, что в малом городе с этнически различным населением, существование и развитие социального пространства зависит от качества диалога и степени согласованности взглядов на город представителей населяющих его этнокультурных групп.

Социальное пространство малого города, вслед за П. Штомпкой понимается нами как «поле взаимодействий», объединяющее четыре уровня: 1) идей, верований, дефиниций; 2) норм, предписаний; 3) интеракций; 4) возможностей, или ресурсов [3]. Иными словами, исследуя социальное пространство малого города важно учитывать несколько типов связей: 1) временные – представления об истории города, его настоящем и образах будущего, 2) межличностные и межгрупповые – представление о консолидированности громады, ее коммуникациях, 3) субъектно-объектные связи – отношение горожан к городу, городскому пространству, формирование образа этого пространства как влияющего на поведение людей. Все указанные связи обретают свою значимость и завершенность в городском нарративе – истории (повествовании) о городе, которая определяет прошлое города, вплетенность в историю города его объектов и обитателей, объясняет настоящее города и формирует образ будущего, отвечая на вопрос «зачем город?». В отсутствие такого нарратива, развитие города невозможно. В городах с несогласованными или конфликтными нарративами развитие города является, в том числе, проблемой социального выбора, поскольку затрудняет выработку общей стратегии развития города.

В представленной статье мы остановимся на анализе нарратива города у горожан, принадлежащих к двум преобладающим этнокультурным группам в городе: крымскотатарской и русско-украинской². Материалами для анализа послужили тексты фокус-

² Данная группа имеет обобщенный и собирательный характер, поскольку украинская идентичность не выражена у жителей Белогорска участвовавших в исследовании и не указывается ими в качестве значимой, несмотря на индивидуальное самоопределение в качестве украинцев.

групповых интервью, ментальные карты, созданные представителями упомянутых этнических групп для г. Белогорска.

Прежде чем переходить к описанию процедур и результатов исследования важно указать некоторые факты о г. Белогорске, влияющие на формирование его актуального социального пространства и роли в нем крымскотатарской этнокультурной группы.

С XIII века до 1944 года г. Белогорск носил имя Карасубазар, был одним из двух крупнейших центров крымскотатарской общественной и политической жизни в Крыму, столицей крымскотатарского ханства в 1736 году.

В XX веке, согласно документу, составленному Нацменкомиссией Крым ЦИКа, на 1 января 1930 г., город был полиэтническим: 42,5% населения составляли русские, 33, 41% крымские татары, оставшееся население города было представлено греками, крымчаками, армянами, болгарами [4]. В Карасубазарском районе процент крымских татар составлял – 46,78 процентов, что делало район третьим по численности крымских татар районом Крыма, г. Карасубазар – вторым по численности городом проживания крымских татар. Также, на начало XX века, как отмечает историк И. Абдуллаев, в городе насчитывалось около 19 мечетей, из которых 17 были снесены в 30х годах XX века, одна использовалась под амбар заготовки зерна и одна пустовала (также, в последствии, исчезла) [5]. До революции в городе было 2 духовные школы-медресе, оставались развалины дворца-сарая Ширинов, другие памятники крымскотатарской религиозной и этнической культуры. Начиная с 30х годов XX века, и далее, в процессе депортации крымских татар, практически все памятники крымскотатарской культуры в городе исчезли принудительно или в отсутствие реставрации. В 1944 году город был переименован в Белогорск, из достопримечательностей в городе были сохранены только места связанные с суворовскими походами, пребыванием Екатерины Второй в Крыму, возведены памятники и мемориалы, посвященные этим событиям, а также, немного позже, мемориалы в честь победы народа в ВОВ. В пост военный период, город, уже Белогорск, был заселен новыми поселенцами, в основном жителями других регионов Украины, России и Беларуси.

До 90х годов XX века Белогорск существовал как монокультурный малый город, специализирующийся на переработке сельскохозяйственной продукции. Начиная с 90х годов XX века (начала процесса репатриации) и по сегодня Белогорск – малый город с населением в 18 тысяч жителей, этнический состав которого, согласно переписи 2001 года выглядит следующим образом: русские – 35%, крымские татары – 35%, украинцы – 22%, остальные – 8%. [5]

Таким образом, из краткой исторической справки видно, что Белогорск принадлежит к городам с перемещенным типом населе-

ния, при этом серьезные перемещения происходили, как минимум, дважды в истории города. Формирование актуальной для советского периода идеологии существенно видоизменило и исторический нарратив города, в том числе, серьезно изменив городское физическое пространство, привнеся в него новые маркеры и новые ассоциативные знаки.

Упомянутые трансформации особым образом отразились на актуальном социальном пространстве города, социально-психологических характеристиках его восприятия, что выражено в видении и понимании города его обитателями.

В практической части исследования нами использовались данные метальных карт города, созданные горожанами по методике разработанной автором, также анализировались субъективные представления горожан о прошлом, настоящем и будущем города, выраженность каждой из четырех социальных идентичностей: 1) гражданской, 2) этнической, 3) региональной, 4) локального патриотизма.

Результаты и их обсуждение.

Для анализа в ментальных картах города нами были отобраны следующие категории:

«Места гордости», «места конфликта», «места, ассоциируемые с прошлым, настоящим и будущим города», «места связанные с почитанием и уважением». В исследовании принимали участие 16 респондентов, из которых 8 были крымскими татарами, а 8 принадлежали к русской и украинской этнокультурным группам. Каждый из участников должен был согласно приведенным выше категориям подобрать наиболее подходящие, с его точки зрения, заданной категории места города.

Таблица № 1.

Ментальные репрезентации города в ответах участников фокус-групп³

Места гордости в городе	
Крымские татары	Русские, украинцы
Центр, культурная часть города (здесь сохранились памятники старины).	Белая скала, Суворовский дуб.
Школа № 3	Памятник у ВОВ в районе «Авис».
Ак Кая, река Карасу.	Центральная улица, р-он парка Суворову.
Детская школа искусств.	Школа №1, памятник В.И. Ленину.

³ Орфография, речевые и стилистические особенности ответов участников сохранены без изменений.

Музыкальная школа.	Крепость, Белая скала, памятники города.
Сквер имени Бекира - Чобан - Заде, ул. Луначарского, городской сад.	Памятник освободителям Белогорска.
Смотровая площадка около телевышки, крепость Таш - Хан.	Торгово-развлекательный центр, сафари-парк "Тайган".
Места конфликта в городе	
По-моему, таких нет.	Сара-су (однациональное место).
Хан - джами район (темно, страшно).	Нет.
Улица мира, где на траурный митинг собирается депортированный народ в окружении равнодушной Власти.	Район рынка.
Райгосадминистрация.	Суворовский дуб (противоречия).
Злачные заведения, забегаловки.	Парк Суворова - незаконно захватили татары часть парка и установили свой "камень". Городские парки - на бывшей площадке для отдыха убрали и установили свой "памятник".
Нет таких мест	Таких не много! С конфликтами можно встретиться в любой части города
Нет таких мест.	Микрорайон Сары - су (живут только крымские татары), ночные клубы, в вечернее время - площадь Ленина.
Места, ассоциируемые с прошлым города	
Сквер, где стоит Таш Хан.	Белогорская крепость, Суворовский дуб, памятники воинам-освободителям.
Детский парк, где еще сохранились остатки довоенных домов.	Исторические памятники.
Таш - хан, Акь-кая (скала).	Танцевальные площадки в РДК и петля в сквере.
Разрушенная крепость.	Стадион "Юность", Кинотеатр "Радуга", в данный момент - спортклуб "Ринг", церковь, школа, детские сады, рынки.
Старая крепость.	Нет.
Развалины караван - сарая, Таш - Хан (парк), дом Спендиарова, район школы №2, Хан - Джамии.	Белая скала, Суворовский дуб, памятники погибшим воинам.

Памятники старины, крепость Таш-хан, старые крымскотатарские домики.	храм Св. Николая, микрорайон Хан-Джами.
Сквер «Красного октября».	Музей, памятники защитникам от немецко-фашистских захватчиков.
Места, ассоциируемые с настоящим города	
Центр, городской рынок.	Площадь Ленина.
Ул. Луначарского.	Город в целом.
Площадь Ленина.	Сквер А. Султана, Зеленая зона (р-н Ависа, г. Суворова).
Главная улица Луначарского.	Центр. Места, где размещаются органы власти, общественные организации.
Центр.	Нет.
Детская площадка в центре.	Нет.
Сафари - парк "Тайган", торгово-развлекательный центр "Гузель".	Центральная улица города.
Места города, ассоциированные с будущим города	
Центральные улицы где идет интенсивное строительство.	Сафари - парк.
Детская площадка возле торгового центра "Гузель".	Скверы-зеленые, убранные.
Окрестности Ак - кая.	Центр. Улицы, парки, городские и детские, прилегающие улицы.
Тоже связано с караван - сараем, Таш - Хан.	Учебные заведения в т.ч. внешкольные (муз. школа, студии и кружки).
Микрорайоны Сары-су, Хан Джамии.	Пока их в нашем городе нет.
Места города связанные с памятью и почтением	
Домик композитора Спендиарова и обветшалые здания где работал А. Медиев.	Суворовский дуб, памятники.
Памятник Бекиру Чабан- Заде.	Памятники ВОВ, памятники Спендиарову, А. Суворову, музей
Таш-Хан, могилы героев.	Памятники воинам- интернационалистам, воинам ВОВ, памятник Суворову, площадь Ленина, Храм.
Памятник Чобан - Заде.	Памятники солдату в день освобождения г. Белогорска.

Памятник Б. Чобан - Заде.	Памятник освободит. Белогорска. Памятник героям Великой Отечественной войны,
Сквер им. Б. Чобан - Заде, место ра- боты Абдурешид Медиева (дом), памятник воинам погибшим в ВОВ.	Памятник освободит. От немецко- фашистских захватчиков, памят- ник ученому. Б. Чобан-заде, па- мятник Суворову.
Памятники: Суворову, Б. Чобан - Заде, Мирошниченко, Ленину В.И., Таш - Хан крепость, солдатам погиб- шим в "Крымской войне", сорока святым, Калинину.	Только памятники города!

Даже на первый, беглый взгляд, данные таблицы указывают на наличие у жителей города разных этнокультурных групп отличных друг от друга ментальных образов города.

Для русских и украинцев, проживающих в Белогорске, нарратив о городе определяется событийной цепью: путешествие Екатерины, походы А. Суворова – Вторая мировая война – участие жителей города, в боевых действиях в Афганистане.

Для крымских татар история города имеет совершенно иные символические точки и уходит гораздо дальше во времени, связанна с той коллективной памятью, что передавалась в народе и в период депортации: «Сегодня это можно назвать «миражами Карасубазара, вернувшись домой (из депортации – прим. автора), мой отец не узнал город, ничего не осталось, даже не от стен, от той жизни» (М. кр. тат. 50 лет). Для крымских татар событийная история города организована как: Карасубазар – древний центр культурной жизни и торговли, рынок, караван сарай (Таш Хан) – земли беев из рода Ширинов – город в котором родился ученый-тюрколог Бекир Чобан-Заде – первое самоуправление с крымскотатарским городским головой А. Медиевым в начале XX века – расцвет образовательных инициатив, первая новометодная школа И. Гаспринского - арест и расстрелы крымскотатарской интеллигенции 1937 года - депортация – репатриация.

Не меньший интерес представляет анализ лингвистических конструкторов, обозначающих для жителей города одни и те же места города.

Эти конструкторы также существенно различаются между собой, что не только породило два отдельных нарратива о городе, но и привело к острой дискуссии относительно названия города, его символической роли в пространстве города. Так, крымские татары актуальным для города полагают возвращение Белогорску более древнего названия Карасубазар, которое город носил более 7ми ве-

ков, второе неофициальное название города многие из них также встраивают в образ будущего города: «Карасубазар – это для города же лучше. Что такое Белогорск? Это ноль истории о городе! В наше время город с такой историей может и должен зарабатывать на туризме, а какой турист поедет в Белогорск? Безликое типовое название. Нужен бренд, Карасубазар – это бренд!» (М., кр тат., 28 лет).

Таблица № 2

Мета-язык этнокультурных групп Белогорска
в отношении городских объектов.

Объект на территории города	Крымские татары	Русские, украинцы
Развалины караван-сарая Таш хан	Таш хан, караван-сарай	Белогорская крепость, невольничий рынок, «Черный рынок (торговля рабами)»
Река Карасу (от имени реки берет начало историческое название города)	Река Карасу	Река Карасевка
Белая скала	Ак-кая	Белая скала
Г. Белогорск	Белогорск-Карасубазар, Карасубазар, «исконное имя города»	Белогорск, «Белогорск - это наше настоящее, давайте еще в начала истории вернемся, он ведь и не Карасубазар в начале был, здесь тавры и киммерийцы жили!» (М., русский, 54 года)

Для русских и украинских участников исследования, проживающих в городе, название «Карасубазар», в больше мере, имеет негативную семантику. «Карасубазар – невольничий рынок на реке Карасу» (Ж., 43 г, русская), «здесь наш Богдан Хмельницкий в плену был» (Ж., 38 лет, украинка), «проживали орды этих... (крымских татар?)» (М., 60 л. русский), «Суворов здесь победил турецко-татарские войска» (Ж., 38 лет, украинка). Немало этому способствует визуальный и доступный символический контекст города, так, на памятнике А. Суворову высечена надпись «За победу над турецко-татарскими войсками». На той же площади, в 10 метрах от данного монумента, находится памятный камень жертвам депортации крымскотатарского народа. Противоречие символов и разность интерпретаций делает это место конфликтным местом города.

Отдельного внимания заслуживает местный краеведческий музей, экспонаты и исторический дискурс которого не изменились с советского периода и репродуцируют элементы советской идеологии с весьма враждебным дискурсом в отношении крымских татар, которые в социальных реалиях города составляют одну треть его актуального населения.

Разный образ прошлого, различная концептуализация ментальных карт города у участников обеих групп формирует и различные иерархии приоритетных направлений развития города. Для русских и украинских участников фокус-групп, приоритетом городского развития является восстановление предприятий легкой промышленности и перерабатывающих предприятий. Город не представляется им исторически привлекательным для туристов, возможные направления туристической деятельности – зеленый, спортивный и событийный туризм, туристически привлекательными выглядят природный объект – Белая скала и сафари-парк Тайган.

«Старый город – это развалины, это стыдно показывать, нужно понимать, что люди там живут, ставят в саманный дом стеклопакет, это место для жизни, не самое хорошее и совсем не туристический объект» (М. 42г., русский).

Для крымскотатарских участников, проживающих в городе, история продолжает оставаться важным ресурсом развития города, город для участников, прежде всего, определяется как город, включенный в туристическую инфраструктуру и способный быть привлекательным сам по себе.

«Нужно реставрировать Таш Хан. Сегодня в мире никому не интересны города без истории, у Карасубазара вкус есть, его нужно возрождать. Нельзя возродить советское производство, база разрушена, город должен быть туристическим» (М., кр тат., 28 лет).

Разность видений будущего сопровождается малым опытом взаимных коммуникаций между этнокультурными группами. В городе, не смотря на отсутствие конфликтов и противоречий, наблюдается обособленное проживание этнокультурных групп, часто отраженное и в ментальных картах города: «Места, которые вы стараетесь не посещать? – район Сары су: «грязно, однационально» (М., 28 лет, русский). Заметным феноменом также является отсутствие в дискурсе участников одной этнокультурной группы, упоминаний и представлений об интересах другой этнокультурной группы, характерное для обеих групп исследования.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Малый город Крыма действительно представляют собой специфический социальный феномен, на который кроме общих и глобальных тенденций трансформации действуют

- факторы, связанные с неоднократным перемещением и сменой городского населения, изменением физического и символического пространства города. Все перечисленное обуславливает разрыв и утрату устойчивого городского нарратива, определяющего идентичность города и стабильный образ его будущего.
2. Результаты анализа ментальных карт города указывают на то, что опыт горожанина представителями обеих этнокультурных групп исследования переживается как конкурентный, связанный с отстаиванием ингруппового городского нарратива. Последний, по своей природе, эксклюзивен.
 3. Особенности восприятия городского пространства участниками исследования выражаются: 1) в отсутствии образа другой группы и ее потребностей в речи участников обеих групп, 2) наличии негативно атрибутированных культурных символов другой группы, 3) указывают на отсутствие диалога на уровне городской громады.
 4. Присутствие в городе элементов и символов, транслирующих негативные оценки и аттитюды в отношении одной из этнокультурных групп, формирует несправедливое и ассиметричное социальное пространство, служит источником негативной стереотипизации и препятствует налаживанию межэтнического и межкультурного диалога горожан о городе как пространстве общежития.
 5. Физическое и символическое пространство Белогорска задает особые характеристики социальному пространству, в котором ментальные образы города у представителей двух этнокультурных групп исследования не только различны, но и автономны в своем различии, существуют как незримые и несовпадающие между собой городские образы.

Литература

1. Анатомія міста: Київ. Урбаністичні студії. // Анатомія міста: Київ. Урбаністичні студії (збірка статей, інтерв'ю, досліджень з урбаністичних студій, присвячена проблемам сучасного Києва). Під редакцією А. Макаренка, В. Осмак, Н. Парфан, Р. Семків, І. Тищенко, А. Хвиль. С. Шліпченко. – К.: Смолоскип, 2012. – 195 с.
2. Зимбардо Ф., Ляйпле М. Социальное влияние – СПб.: Питер, 2001. – 448 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
3. Петр Штомпка. Социология социальных изменений пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова // Штомпка Петер Социология социальных изменений – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.

4. Росийская Академия наук, Институт российской истории. Я.Е. Водарский, О.И. Елисеева, В.М. Кабузан. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав). Москва – 2003 г.
5. Лашков Ф. Ф «Сборник документов по истории крымскотатарского землевладения» - Симферополь, Из-во: «Твария», 1997г.
6. Данные о переписи взяты из информации на официальном сайте городской администрации Белогорска: <http://belogorsk.crimea.ua/%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0>

The article presents a study on the transformation of the social space of ethnically diverse small city. The peculiarities of the socio-psychological perception of urban space by inhabitants of a small city, who belong to different ethnic and cultural groups were identified, analyzed and described. The factors, which define the nature of this perception are also investigated and analyzed. The results are correlated with the prospects and risks of the small city with ethnically diverse population in the Crimea.

Key words: *small city, social space, ethnic identity, ethnic relations, narrative.*